

— Да что не так с погодой в Вейле?! — Спрашивала саму себя Винтер, прикрывая глаза ладонью и короткими перебежками продвигаясь вдоль улицы, в дождевую канализацию которой стекали очередные аномальные осадки.

Уже в который раз за месяц небеса над городом окрашивались в темно-серый, обрушивая на не успевших укрыться под крышами прохожих огромные капли дождя. Метеорологи словно сговорившись, разводили руками, абсолютно не понимая, почему погода взбесилась, портя настроение не только простым гражданам — офисному планктону, но и фермерам, поля которых утопали, а урожай гнил прямо в земле.

Спешащий шпион наступил на особенно глубокую лужу, разбрызгав грязь не только по округе, но и собственным ногам.

Чертыхаясь и костеря природу на чём свет стоит, Винтер, наконец, добралась до назначенной точки, где её должен был ожидать информатор, который и обладал нужными ей сведениями. Почему данные нельзя было передать по сети, она понимала, но червячок недовольства внутри говорил, что лучше бы они все наплевали на секретность и не совали нос на улицу в такую мерзкую погоду, отсиживаясь в своих логовах или притонах, не гоня честных агентов почем зря.

Благо раздражение ей быстро удалось утихомирить, сказывались годы обучения у лучших из лучших.

Последний поворот и женская фигура в кожаной куртке, джинсах и кедах входит в крытый кустарными пристройками местных жителей и бездомных переулков. По её окрашенным уже в каштановый цвет волосам стекала вода, так же, как она стекала по грязным стенам домов, уходя в черные провалы канализации. Специалист подготовилась к встрече — изменив цвет волос и нанеся макияж, скорректировавший черты её лица. Она учла многое, даже спрятала парочку коротких ножей в рукавах и штанинах, а за пояс, в специальной миниатюрной кобуре, уложила крохотный, но мощный револьвер.

Винтер Шни была профессионалом, который мог выкрутиться из практически любой ситуации, предугадать действия противника и скрытно проникнуть во вражеский тыл... И даже лож синоптиков, сговорившихся и утверждавших, что дождя не будет, не помешала ей, ведь макияж был водостойким, специальным, военным!

Но даже он, гримм подери, не был рассчитан на такое. Только промышленная краска могла спокойно перенести тот напор воды, что терпело лицо агента. Макияж, к сожалению, такими свойствами не обладал.

— Тц, гримм, — выругалась Винтер, стоя под козырьком балкона и смотря в мутное стекло темного окна, по ту сторону которого, судя по всему, уже довольно долго никто не жил.

Оттянутый рукав мешковатой толстовки, прячущейся под курткой и скрывающей под собой

пистолет, послужил удобной тряпкой, с помощью которой девушка кое-как все же смогла вытереть подтеки, внутренне надеясь, что в полумраке злачного переуллка детали внешнего вида не будут так уж сильно кидаться в глаза.

Бросив, наконец, взгляд на темноту пространства меж зданиями, девушка не могла не представить, сколько людей здесь рассталось со своим имуществом или даже жизнью. Вздохнув, Винтер шагнула дальше, проходя мимо картонных домиков, укрытых полиэтиленом, но все равно безбожно намокающих, мимо кашляющих и шепчущихся бездомных, провожающих её своими не в меру пытливыми взглядами, словно спрашивающими — «Что это опрятная девчонка здесь забыла?».

Свет от ярких вывесок главной улицы сюда уже практически не доходил, создавая слишком явную границу меж мраком и светом, между местом более или менее безопасным и неизвестностью, шагнув в которую девушка могла обнаружить многое. Очень многое.

Ведь каким бы заезженным и в какой-то мере лживым такой троп ни был, самые страшные преступления для простых работяг совершаются не в красивых кабинетах или особняках, а темных уголках их города, куда уж слишком редко ступает нога не только служителей закона, но и прочих людей.

Вздвргнув от пришедших слишком невовремя воспоминаний о давнишнем деле серийного убийцы, орудовавшем в Мантле больше семи лет назад, Винтер слишком живо представила окружение, запечатленное на фотографиях. Темный угол тупика, в конце которого был подвешен на собственных внутренностях истерзанный труп, чей запах и привлек внимание сначала животных с насекомыми, а после и людей.

Убийцу тогда так и не нашли, как и две дюжины связанных с ним пропавших без вести, пусть его личность удалось узнать — Тириан Каллоус.

И вот сейчас, слишком хорошая память, живое воображение и остатки впечатлительности сыграли злую шутку, пусть и не на ровном месте. Все же переулок был практически полной копией такового с фотографий старого дела.

Вздохнув, Винтер все же сделала шаг, пересекая границу, отделяющую освещенную городскую часть и темную, практически бездонную.

И к своему удивлению она обнаружила, что привыкшие глаза видели так же, как и раньше, а кажущаяся нескончаемой вереница картонных домиков резко оборвалась. Эта часть была немного чище, пусть потоки воды и несли с собой грязь, а дождевые сливы и вовсе казались провалами в бездонную пропасть. Но даже так, находиться здесь, было не в пример приятнее, чем в компании болезненных бездомных, пожирающих её взглядом, мутного свечения вывесок и падающего из окон повыше света.

И было решительно непонятно, с каким таким умыслом её пожирали взглядом? Какие планы строили мысли в их головах? Сама Шни могла с легкостью представить, что с ней могло

произойти, не обладай она ни навыками, ни знаниями, ни аурой, ни, что самое главное, оружием, чтобы постоять за себя. Что-то, а подобные примеры человеческой жестокости она не только видела и читала в отчетах, но и лицезрела собственными глазами, во время одной из облав на притон, в котором снималось самое неприятное и омерзительное порно в мире.

Сначала она не понимала, почему пригласили специалистов для атаки, но после того, как выяснилось, что «крышевали» место дюжина бывших охотников сговорившихся с продажными полицейскими и парочкой чиновников, все стало на свои места.

На следующий день после операции ей и всем новичкам дали трое суток отдыха, двое из которых она провела в своей кровати, обнимая подушку, смачивая ту своими слезами и не имея возможности забыть ужасную картину произошедшего. Растерзанные на потеху извращенцам тела молодых девушек и даже пары парней до сих пор порой мучают её в кошмарах.

И будь это единичным случаем, все бы не было таким страшным, но подобные предприятия с омерзительной периодичностью уничтожались по всему миру, расположившись в абсолютно неожиданных для простого человека местах. Да что там, порой даже аналитики удивлялись прозорливости преступников, движимых жадной наживы.

В тот день она своими глазами увидела, какие темные секреты скрывают не только не самые благополучные районы королевств, но и элитные.

Особенно элитные.

— Вы пришли, — голос неизвестного заставил вздрогнуть от неожиданности, ведь её, как и всех специалистов, обучали ощущать окружение с помощью ауры. С помощью проявления собственной души ощущать окружающих живых: как людей, так и животных. Но сейчас... Сейчас неизвестный словно выплыл из ниоткуда, напугав её до мурашек. Было ли это проявлением или отлично натренированной аурой, позволяющей прятать себя от «глаз» прочих? Ведь даже гримм можно было ощутить на расстоянии, хоть и небольшом, по изливающемуся из них ненависти и гневу, пусть это и приходило с огромным опытом. — Радует, что я не простоял здесь все это время зря.

Стоящий перед Винтер был облачен в черную куртку из плотной ткани, под которой, по её мнению, можно было легко спрятать оружие. Ноги облачали темные штаны с несколькими карманами на молниях, и носил он, самые обычные кроссовки. Тоже темные. Что примечательно, голову его покрывал глубокий капюшон темного худи, закрывающий лицо неизвестного сильнее, чем окружающая его тень. Хотя они больше дополняли друг друга, мешая разглядеть что-либо.

«Интересно, он специально встал так, чтобы за его спиной была освященная часть улицы?» — Подумала Винтер, отмечая про себя, что даже здесь, тусклый, мутный свет играл свою роль, очерчивая фигуру мужчины, а никем иным он быть не мог, превращая ту в практически четное пятно.

— Рада, что вас не спугнул неожиданный дождик, — хмыкнула девушка.

Сейчас она не была ни Винтер Шни, ни Вельвет Велюр. Ни строгий специалист, ни милая студентка по обмену, а очередная личина, чертой характера которой легко могла стать колкость. Хотя была ли эта самая колкость напускной или гипертрофированной гранью личности самой Винтер?.. Этого не знала и сама Шни, не после учебы у безумно-гениальной Воерман.

— Дождик? — Хохотнул неизвестный, смех которого почему-то показался ей знаком. — Да, погода в последнее время радует, — весело сказал мужчина или уже парень, если учесть молодой голос. — Особенно тем, что идет обычный, а не кислотный или радиоактивный дождь.

И пусть последнее было произнесено шепотом и казалось самому себе, даже не смотря на шум падающей с небес и стекающей по стенам воды, Винтер кое-как, но могла разобрать слова. С первого, да и второго раза, они были бессмысленными, ведь нигде в Остатке не шли такие дожди.

Ну, возможно на континенте Дракона, том самом легендарном и неисследованном, но так никто никогда не жил, а экспедиции прекратились лет так сорок назад...

«Нет, это не имеет никакого смысла», — тряхнула головой Шни. — Вы тот, к кому меня направил мистер Блэк?

— Да, — медленно кивнул парень, — если позволите, я вытащу из кармана свиток со всем, что вы ищите. — Он еще медленнее, чем того требовала ситуация, потянулся рукой к заднему карману брюк, вытаскивая оттуда самый дешевый, фактически одноразовый свиток, используемый видимо на темной стороне для передачи и хранения данных.

— Тут... Всё? — Специалист не дала скепсису просочиться в вопрос.

— Всё, что мы смогли получить, — кивнул собеседник. — И раз вы получили что искали, то может?.. — Он намекающе потер указательный и большой пальцы в универсальном жесте.

— И я должна поверить, что тут не липа? — Вздернув бровь, пусть это и было практически незаметно, протянула целлофановый пакет с деньгами Винтер, достав тот из внутреннего кармана куртки.

— Можешь проверить хоть сейчас, — хмыкнул преступник, не проверяя пакет и пряча тот у себя. Было ли это актом доверия или ленью — непонятно. — Скажу, что лично все перепроверил, потому, за качество ручаюсь.

— Поверю на слово, — покачала головой Шни, — а если?..

— Если тебе понадобится еще информация, — перебила её всепонимающая черная фигура. — То на свитке есть мой номер. Он там единственный. Если что — пиши, звони. Решим без посредников.

Хмыкнув, Винтер кивнула и сделала шаг назад и в сторону, не сводя взгляда с парня, который отзеркалил её действия, уйдя в сторону противоположную. И если она пошла к выходу, на свет, к домикам бездомных и шуму города, то он остался там, стоять в темноте пустого переулка, где грохот дождя заглушал звуки жизни Вейла.

Развернулась и ускорила агент только тогда, когда вышла на улицу, всю дорогу ощущая на себе пронизывающий, изучающий взгляд черной фигуры, которая, кажется, растворилась во тьме.

Девушка не могла понять, откуда пришло это чувство, но казалось, будто парень знал, с кем имеет дело, потому-то его движения были максимально плавными и не вызывающими — чтобы не спровоцировать её.

Понимание заставило Винтер замереть на полушаге.

Это было плохо.

Плохо, но терпимо. В конце концов, он, как и прочие, не знал не только её настоящего лица, как и лица Вельвет, но осознавал кем она была и что искала.

Эти мысли успокаивали, ведь сама миссия еще не была под угрозой. Агент взглянула на свиток в своих руках и решительно кивнула сама себе. Ей было нужно просмотреть всю имеющуюся информацию и передать ту в Атлас. Но сделать это нужно через отрезанный от сети терминал. Мало ли какие сюрпризы мог оставить парень в черном, не так ли?

— Хорошо, — словно кот протянул Хэй, — твоя работа может стать даже проще, если сделать все правильно, — мужчина на этой стороне свитка хохотнул, уже предвкушая положительный итог авантюры. Иначе и быть не могло, ведь за дело взялись профи своего дела: Роман — хитрый и вертлявый ублюдок, скользкий словно уж, агенты Атласа — если верить источникам и слухам самые лучшие шпионы в мире, с чьими методами внедрения и устранения считаются даже дураки и Адам — почти протеже (если не считать нежелание парня вступать в семью), в которого Младший верил и которого спонсировал, помогая в случае нужды с контактами на черном рынке и любой другой причине.

Всей этой честной компании было достаточно, чтобы устранить проблему с Клыком. Но только с ним, ведь если верить словам Торчвика и раскопавшего грязное бельё Тауруса Смешера, в проблеме фавнов замешаны силы куда крупнее и страшнее глупых расистских животных.

На той стороне свитка неопределенно хмыкнули. И Сюн мог понять почему.

— «И что дальше?» — Спросил Адам, тон голоса которого намекал, что ему все еще не нравилась вся затея. Особенно его роль в ней.

— Будем ждать, — кивнул сам себе мафиози. — С той информацией, что ты предоставил нашим северным соседям, агенты должны совсем скоро выйти на лагерь Клыка и если не прощупать оборону, то приставить наблюдателя точно.

— «Тогда?..»

— Лучше продолжить наблюдение. Никогда не знаешь, что может произойти. Вдруг получится узнать что-то новое?

— «Им потребуется от двух, до пяти дней на разбор файлов, — на той стороне послушалось тихое эхо стона, словно у кого-то разболелась голова. — В лучшем случае. Через три дня я буду у лагеря пушистых, идет?»

— Идет, — хохотнул про себя Хэй. «Пушистых»? Забавно, еще никто на его веку не называл фавнов так, а не просто «животными». Говорит ли это о скудности словаря оскорблений у народа или нежелании тратить воображение на такое? — Отдохни, подготовься. Отоспись, а-то провел под дождем в ожидании агента сколько? Час, два?

— «К чему эта забота, младший, — теперь судя по тону, Смешер изображал из себя великомученика. — Оставь её близняшкам, а я обойдусь».

— Какой ты серьезный, — с издевкой бросил Хэй.

— «Думай, как хочешь, — не повелся на провокацию Адам. — Отбой».

— Отбой, — эхом повторил мафиози, слыша протяжные гудки. — Колючий, как тот ёж. Что девочки Малахит, что ты, выросли колючими и едкими засранцами. Никогда не умел и не любил общаться с теми, у кого было тяжелое детство.

— Дорогой Адам, будь любезен, объясни мне и нам всем, почему произошли задержки с поставками праха?

Бархатный грудной женский голос был тих и спокоен. Его было отчетливо слышно во всем шатре главного террориста вейловской ячейки. Черные волосы и янтарные, почти золотые глаза впились в фигуру рыжеволосого фавна, желая вытянуть из того ответы. Красивые, правильные, симметричные черты лица не были искажены в гримасе гнева, словно говоря, что их обладательница ничуть не зла, не расстроена и готова выслушать без обиняков.

Только вот Роман отлично понимал таких, как эта обладательница роковой красоты. Жгучая во всех смыслах брюнетка была готова взорваться в любой миг, обрушивая на тупоголовое животное, по неудачному стечению обстоятельств ставшее главным в стаде Клыка, всю силу своего конченого подобия, испепеляя так, что и пепла не останется.

— Почему после всех моих вложений, переданных безвозмездно, фактически в дар, тонн оружия и праха, ты и твои... Фавны так и не смогли стать на свои ноги, проявить самостоятельность и начать собственноручно добывать себе припасы? — Выдавала её эмоции только легкая дрожь указательного пальца, медленно опускающегося и поднимающегося над подлокотником. — Ответь. — Резко, словно взмах меча, сказала жгучая красотка, с которой Роман, будь он безумнее, непременно бы возжелал прилечь на одну постель с вполне определенными целями.

Торчивк взглянул на стиснувшего зубы быка и поморщился. Он как никто другой знал, каково это находиться на другом конце палки гнева безумной суки. И был готов отдать многое, лишь бы не оказаться там вновь.

И все из-за какой-то соплячки с красным плащом, которая недавно раскидала работающих с ним парней Младшего и устроила самую настоящую погоню, пусть и на своих двоих. А под конец вмешалась сама Глинда-мать-её-Гудвич — личная помощница директора Маяка и по совместительству одна из лучших охотников мира, первую строку в топе которых по праву занимал сам директор Озпин.

От такой парочки он едва бы смог сбежать и если бы не вовремя подоспевшая Нео с Синдер-безумная-сука-Фолл, прилетевшие на быкоглаве, его бы уже упекли за решетку, предварительно хорошенько отделав.

Благо, все более или менее разрешилось — гнев быстро удалось сменить на милость... Ну или нечто очень похожее, пусть и отдаленно. Он опережал, благодаря вмешательству Сюна, план по добыче праха, потому до сих пор и не обратился в горстку пепла.

— Вмешательство. — Рыкнул, наконец, бык. Но немного тише, чем надо.

— Что-что? — Будто не слыша его, подалась вперед Синдер, за спиной которой подобралась пара помощников — зелено- и серебряноволосый. Оба странные донельзя, но что-то да могут. Очень «что-то», очень «могут». — Ты что-то сказал, Адам?

— Кто-то вмешался в нашу работу, — громче ответил фавн, начиная сильнее рычать, но осознавая, что против пары телохранителей у него могло и не быть шансов. В особенности против их начальницы. В особенности, когда они были рядом и готовы к его необдуманным поступкам.

Даже у поехавшего расиста все еще было чувство самосохранения.

— Как кто-то мог вмешаться, если этот склад был на самом краю Вейла, так еще и огорожен? — Глаза Синдер начали слегка светиться, что говорило об активности проявления.

— Кто-то знал, что мы готовимся к взлому с проникновением именно туда и именно тогда.

— Почему?

— Нас ждали. Внутри были силы полиции Вейла. Тяжело вооруженные и слишком хорошо подготовившиеся. Они, кажется, даже знали, с кем должны были иметь дело. — Кулак фавна сжался, ведь в этой вылазке они потеряли дюжину бойцов, даже одного обладателя ауры успешно растеряли. Это не удивительно, ведь он не знал, как ей правильно пользоваться, и был самоучкой, а сам Адам мог помочь ему лишь советом.

— Откуда они могли знать? — Прищурила глаза Синдер Фолл, переведя взгляд на нахмурившегося Романа, который возблагодарил Близнецов за то, что был таким хорошим актером, умеющим правдоподобно, как он сам думал и надеялся, изображать различные эмоции.

«Боги, не могли эти идиоты убрать и этого быка?! — Кричал у себя в голове вор, кроя самыми различными матерными конструкциями полицию и агентов Атласа. Последние так же должны были присутствовать на облаве, но видимо обделались, раз идеологический глава ячейки все еще коптит небо. — Еще пара таких провалов и я начну думать, что все пафосные рассказы про шпионов Атласа придумывают сами шпионы Атласа! Гребаные криворукие имбецилы!»

— Может, у них завелся шпион? — Подала голос девчонка с зелеными волосами. Если Роман правильно помнил, её звали Эмеральд.

— У нас нет шпионов! — Зарычал, буквально подпрыгивая на ноги Таурус, впиваясь ненавидящим взглядом в девушку, которая и глазом не повела.

— Тогда почему полиция ждала вас? — Тяжелым взглядом прибила к земле Адама Синдер.

Таурус ничего не ответил, скрестив руки на груди и глянув на противоположную стену.

— Это был не риторический вопрос, — глаза девушки засияли еще сильнее, вынуждая Романа сделать инстинктивный шаг назад, чтобы хоть как-то успокоить себя мыслью о какой-никакой безопасности, все же там поток огня не должен его задеть.

— Я не знаю, — эти слова дались фавну слишком тяжело. — Но найду виновного. Он или они заплатят за это.

«Я бы хотел на это посмотреть, — с издевкой подумал Торчвик, — ведь большая часть данных была получена именно от тебя и твоего свитка».

Видимо часть эмоций отразилась на лице вора, раз острый и обещающий кары небесные взгляд Фолл вперился в него.

— Тебе смешно, Роман? — Сейчас её возбуждающе-бархатный голос не вызывал ни мурашек, ни прилива крови к определенным местам и отлив её из головы, лишь липкий холодный пот. Синдер прищурила янтарно-золотые глаза, всматриваясь в лицо вора. — Или ты забыл, что все мы должны следовать плану, в противном случае правосудие королевств настигнет каждого из нас.

«Правосудие? Нас?! Какому плану?! — Кричал у себя в голове фронт. — Ты сама вынудила меня работать на тебя! Из-за тебя меня слишком усиленно ищут во всех королевствах и подозревают в связях с этими животными! Какого хрена ты сейчас говоришь о плане, если ни я, ни это животное ничего о нем не знаем?!» — Он застонал, радуясь тому, что этот стон так и остался в его голове.

Ему хотелось выстрелить этой суке в лицо. Желательно крупнокалиберной пулей.

— Я все понимаю, — сдержался, чтобы не выплюнуть эти слова вор. — И поверь, я так же не рад тому, что за нами спустили полицию Вейла, тем более используя её силовые подразделения. — Никто другой в полицейском департаменте не смог пойти на такое. Яиц бы не хватило.

— У тебя вроде должны были остаться связи с темной стороной, так? — Задумалась Сука.

— После новостей о моей игре с этими животными, — укал Торчвик большим пальцем на зарывавшего Тауруса, — большинство моих друзей и контактов решили ограничить свое общение с моей персоной. — Сказал он это слегка подозрительным тоном, слишком ясно понимая, что именно хочет попросить, точнее приказать Фолл.

— А тут не особо много и нужно, — отмахнулась Синдер. — Помнится, ты где-то нашел людей в черных костюмах и красных галстуках, — ему уже не нравилось то, к чему она вела.

«Хэй, твою мать! Твоя помощь с набором кадров вот-вот выйдет нам боком!» — Сжалась кишка в животе рыжего мужчины.

— Их боссом же был Хэй «Младший» Сюн? — Не спрашивала, а констатировала Фолл. — Роман, используй свои связи, чтобы понять была ли засада на наших друзей именно целенаправленной засадой или случайным совпадением. А если засадой, то кто отдал приказ, откуда пришла наводка. Ты меня понял? — Взгляд глаза-В-глаза будоражил, вызывал дрожь. И гримм подери, Торчвик понимал, почему так, все же воспоминания о сгорающих заживо были впечатляющи, устрашая даже бывшего охотника.

— Я свяжусь с ним. Он как раз должен мне услугу... — Кивнул медленно Роман, но был отвлечен ворвавшимся в шатер без оповещения очередным животным.

— Какого?.. — Встали в боевую стойку телохранители Суки, но не шелохнулись, хорошо выдрессированные и остановленные поднятой рукой своей начальницы. — Что произошло? — Спросил Адам.

— Барри без сознания, — тяжело дыша, ответил парень с чешуйчатым хвостом. — Там, на маршруте ближнего патруля.

— Посторонний на территории?! — Оттолкнув подчиненного, вылетел на улицу Адам, не забыв прихватить свой верный меч. — Прочесать окрестности! Найти того, кто это сделал! — Тут же принялся отдавать приказы бык-фавн, оставляя в своем шатре разношерстную компанию.

«Это Смешер? Какого хрена? — Спросил сам себя Роман, стоя с широко раскрытыми глазами и слегка подрагивающими пальцами правой руки, медленно вытаскивая из внутреннего кармана пальто сигару и прикуривая ту. Снаружи раздался грохот взрыва, вынудивший переглянуться его и группу Синдер. — Что за ужас тут творится?!»

Этот стресс плохо сказывается на его сердце...

<http://tl.rulate.ru/book/90504/2972147>